

Юрий РЯБЧЕНЮК:

СЕГОДНЯ СОЗДАЮТСЯ УСЛОВИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В чем состоит общий интерес участников кластера? Прежде всего - в производстве конкурентоспособной на рынке продукции, что обеспечивается за счет высокой производительности, основанной на специализации и взаимодополнении участников кластера. Создание условий для реализации этого совместного интереса начинается уже на этапе формирования кластера, когда в его состав включаются все заинтересованные стороны. Так, например, в состав автомобильного кластера Восточной Германии, созданного в 2004 году, входят не только производители автомобилей, но и поставщики комплектующих и оборудования, Немецкий индустриальный банк, Институт им. Фраунгофера, Технический университет Дрездена, Высшая школа торговли Лейпцига и другие компании и институты.

Проведение мероприятий, обеспечивающих вовлечение в процесс принятия решения ключевых участников кластера, особенно важно на этапах его формирования, потому что именно в этот момент определяются стратегические перспективы и направления развития кластера, формируется общее видение и понимание совместных действий, закладываются модели дальнейшего взаимодействия между участниками. С этой же целью не только на этапе формирования, но и в процессе

функционирования кластера проводятся такие мероприятия, как кластерные совещания, круглые столы, проблемные группы, в ходе которых участники учатся слышать друг друга, находят совместные решения сложных проблем и обеспечивают согласованное и динамичное движение вперед.

Развитие региональной экономики на основе кластерных технологий требует продуманного и обоснованного подхода. "Конвейерное" формирование кластеров

Известно, что сегодня Самарская область является одним из первых регионов в России, положивших кластерный подход в основу своего долгосрочного развития.

во всех отраслях регионального отраслевого портфеля неэффективно, да и вряд ли возможно. Для того чтобы определить, какие отрасли приоритетны с точки зрения развития кластеров, нужно ответить на 3 совсем не простых вопроса, вопроса, за которыми стоит сложная, но вполне выполнимая работа.

Во-первых, нужно понять, насколько привлекательна отрасль как таковая, на каком этапе жизненного цикла она находится, на каких участках отраслевой цепочки создается наибольшая добавленная стоимость и куда мигрирует ценность, каков потенциал развития отрасли с точ-

Любая политика - это, прежде всего, баланс интересов субъектов, вовлеченных в процесс ее выработки и реализации, который, по всей вероятности, выступает в качестве необходимого условия ее эффективности. Однако когда дело касается именно кластерной политики, это условие становится наиболее очевидным. Здесь речь идет даже не о балансе, а об объединении интересов всех участников кластера - органов власти, производителей, поставщиков, компаний из смежных и поддерживающих отраслей, образовательных учреждений, финансовых институтов, организаций по сотрудничеству. О перспективах развития региональной экономики на страницах нашего журнала рассуждает к.э.н., научный руководитель Национального института конкурентоспособности Юрий РЯБЧЕНЮК.

ки зрения занятости, уровня заработной платы и налоговой отдачи. Во-вторых, необходимо определить насколько те условия, которые существуют на территории региона, благоприятны для развития отрасли в целом и кластера в частности: нет ли инфраструктурных ограничений, каков трудовой потенциал территории и проч. И, наконец, важен синергетический эффект отрасли, то есть ее способность генерировать потребности в продукции и услугах отраслей вверх и вниз по течению, компаний, работающих в смежных и поддерживающих видах деятельности.

Известно, что сегодня Самарская область является одним из первых регионов в России, положивших кластерный подход в основу своего долгосрочного развития. В "Стратегии социально-экономического развития региона до 2020" года выделено 3 ключевых кластера - автомобилестроительный, химический и инновационно-внедренческий. С точки зрения структуры экономики Самарской области, ее географического положения и научно-образовательного потенциала такой "выбор" представляется вполне обоснованным. Кроме того, имея представление об экономике региона можно говорить о существовании как минимум еще трех потенциально конкурентоспособных кластерах

на территории региона - авиационно-космическом, транспортно-логистическом и туристско-рекреационном. Однако, безусловно, вопрос о потенциале развития этих кластеров на территории Самарской области, проблемах, стоящих на пути повышения их конкурентоспособности требует

Если говорить о количественных показателях эффективности кластерной стратегии, то, прежде всего, это уровень производительности в кластере, динамика ее роста и сравнение со среднеотраслевыми показателями.

проведения специализированных исследований. Главное, чтобы правильные слова не остались словами, чтобы все не ушло в PR, чтобы формирование кластеров было не самоцелью, а инструментом создания на территории области конкурентоспособных производств и обеспечения высокого качества жизни населения региона.

Сегодня я затрудняюсь назвать хотя бы один зрелый кластер на территории нашей страны. Под словом "зрелый" я в данном случае имею в виде кластер, участники которого четко идентифицируют себя в качестве таковых, систематически взаимодействуют, прилагая усилия для реализации не только индивидуального (корпоративного), но и общего интереса и реализуя совместное видение не в рамках вертикально интегрированной компании, а как независимые агенты конкурентного рынка.

Говорить о "полноценных" кластерах в нашей стране еще объективно рано. Преимущества кластерного подхода у нас поняли не так давно, начали применять на практике отдельные инструменты кластерной политики и того позднее, а срок создания конкурентоспособного кластера составляет от 5 до 10 лет.

Скорее можно говорить о том, что в определенных регионах сложились благоприятные предпосылки для развития кластеров в тех или иных отраслях: существует концентрация компаний-производителей, поставщиков, организаций научно-образовательного комплекса, действуют внешние факторы, специфичные для каждой отрасли, есть внимание к данным процессам со стороны органов власти. Те территории, которые сегодня получили статус особых экономических зон, определенно имеют потенциал для развития кластеров: в Санкт-Петербурге - это автомобильный кластер и кластер приборостроения, в Зеленограде - кластер микроэлектроники, в Томской области - биотехнологический и ИКТ кластер, в Липецкой области - кластер производства "белой техники".

Фактически сегодня создаются условия для развития кластеров на региональном уровне. Те же особые экономические

зоны, которые сами по себе кластерами не являются, выступают в качестве инфраструктуры для оформления и развития кластерных инициатив. Только, к сожалению, когда дело доходит до эксплуатации этой инфраструктуры все оказывается гораздо сложнее. Проблемы с привлечени-

ем резидентов в ОЭЗ как раз и свидетельствуют о том, что форма не работает, если нет содержания. Нужен продуманный и обоснованный подход к проведению кластерной политики, основанный на разработке комплексной программы действий по формированию и развитию кластера, разделяемой его ключевыми игроками.

Если говорить о количественных показателях эффективности кластерной стратегии, то, прежде всего, это уровень производительности в кластере, динамика ее роста и сравнение со среднеотраслевыми показателями. С этим показателем непосредственно связан уровень заработной платы в отрасли, на которой специализируется кластер, по сравнению со средней заработной платой в регионе.

Говорить о "полноценных" кластерах в нашей стране еще объективно рано. Преимущества кластерного подхода у нас поняли не так давно, начали применять на практике отдельные инструменты кластерной политики и того позднее, а срок создания конкурентоспособного кластера составляет от 5 до 10 лет.

Затем, это доля кластера в ВРП региона или в объеме производства той отрасли, которая составляет специализацию кластера, темпы роста отрасли по сравнению с другими отраслями региона и среднероссийскими показателями той же отрасли. Важным является показатель, связанный с экспортом: это может быть доля кластера в совокупном объеме экспорта данной отрасли в регионе, темпы его роста опять же в сравнении со среднеотраслевыми показателями, динамика структуры экспорта.

Косвенными показателями, свидетельствующими об эффективности кластерной стратегии, являются данные статистики по малому бизнесу, поскольку конкурентоспособность кластеров основана на развитых поддерживающих и смежных секторах, в которых работают преимущественно мелкие и средние фирмы.

Однако, наверное, самым важным показателем является все-таки самоощуще-

ние участников кластера, их самоидентификация в качестве таковых, иначе мы рискуем допустить ошибку, называя кластером то, что им на самом деле не является.

Ключевая проблема здесь заключается в том, что существующая система государственной статистики не позволяет адекватно оценить результативность усилий по формированию и развитию кластеров. Для оценки эффективности кластерной политики требуются дополнительные усилия по сбору и обработке статистической информации, формированию новой, расширенной статистической базы данных для принятия качественных управленческих решений в этой области. Как правило, участники кластера не препятствуют предоставлению такой информации, воспринимая это не столько как очередную "кнут" или бремя, а как инструмент оптимизации кластерной политики и в какой-то степени как способ внешнего позиционирования кластера.

Кластерный подход сегодня не случайно признается наиболее эффективным для конкурентоспособного развития территории. Это связано с тем, что он, прежде всего, помогает преодолеть "силосные башни" отраслевого подхода и сформировать комплексный (межотраслевой) взгляд на политику развития региона с учетом потенциала роста регио-

нальных экономических субъектов. Основанный на специализации участников кластера и аутсорсинге непрофильных видов деятельности, кластерный подход способствует росту производительности компаний, интенсивному созданию нового, в том числе малого и среднего бизнеса, повышает инновационность территории. Одновременно снимается противоречие между повышением производительности и сокращением занятости: уровень занятости в кластере растет за счет привлечения и формирования новых субъектов экономической деятельности в родственных и поддерживающих отраслях, а также благодаря проведению политики занятости и обучения, проводимой органами власти территории. В целом, развитие диалога между основными игроками (властью, бизнесом, ВУЗами и проч.), появление общего видения развития территории повышает эффективность и расширяет возможности использования тех ресурсов, которыми обладает регион.